

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ИРАНСКОЙ ТОПОНИМИИ АРАБСКОЙ ГРАФИКОЙ

Соруш Акбарзаде

Институт Востоковедения

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Abstract

Most of the Iranian toponomastic databases and primary sources are published in Arabo-Persian script, which imposes considerable restrictions upon adequate rendering of the original forms reflecting predominantly the local dialectal realities. This and some other factors as a whole require a cautious approach to relevant publications produced in Iran. The author has tried to identify specific characteristics of the Iranian tradition of compiling toponomastic compendia.

Keywords: *Iranian Toponymy, Toponymic Distortions, Dialectal Toponymy*

Аннотация

Статья посвящена выявлению закономерностей передачи иранской топонимической номенклатуры посредством арабо-персидской графики в источниках, опубликованных в Иране. Без учета специфики этих материалов достижение объективных результатов при работе с иранской топонимикой не представляется возможным.

Ключевые слова: *иранская топонимика, искажение топонимов, диалектная топонимия*

Для серьезного научного изучения иранской топонимии необходимо, прежде всего, использование изданных в Иране литературы и источников в арабо-персидской графике (наряду с историческими текстами, это – географические словари, официальные реестры, краеведческие пособия, путеводители, труды местных пандитов, карты и т.д.), что делает знание традиции и особенностей письменной фиксации географической номенклатуры в этой стране важной составляющей и предусловием любой работы по иранской топонимике. Без учета этой традиции сложно избежать неадекватных толкований и недоразумений при идентификации топонимических лексем. Нами выделены следующие системные закономерности при передаче топонимических названий в арабо-персидской графике.

1) Топонимические единицы почти всегда унифицированы по нормам литературного персидского языка – разумеется, если они прозрачны и не имеют традиционно сложившихся форм написания и исторически не документированы (ср., например, многочисленные гидротопонимы с *āb* «вода» в диалектных ареалах, употребляющих для воды *āv*, *ōi*; но – с *-ī*, сросшимся формантом, тоже восходящим к *āb*, однако не выделяемым простым анализом, например, *Āsū*). То же самое верно в отношении множественных образований с суффиксом *-ābād* (< др.-иран. **ā-pāta-* «защищенное (место)»), который заменяет диалектные *-āvā*, *-(ə)vā*, *-(ā)vō* и т.д. Этот суффикс, кстати, начиная с среднеиранского периода (*-āpāt/-ābād*) стал универсальным топоформантом не только в Иране, но и в Армении (*-āpāt: Valaršapat*,

Lernapat, Hazarapat и т.д.) и в соседних регионах вплоть до Индийского субконтинента.

2) Наличие «арабских» графем в написании имени еще не показатель неиранского происхождения слова. Например, *Qamšar*, близ Кашана, из *Kamsar*; *Ṭālaqān*, недалеко от Казвина (ср. арм. *Talakan*, предполагающее ср.-иран. **Tālakan*); или *Ṭare*, деревня в шахрестане Натанз (употребление ط вместо ت в данном имени – во избежание омонимии с *tare* «лук-порей, свежая зелень»); и т.д.

3) Имена-омофоны часто могут иметь разные фиксации даже в одном и том же издании: с غ و ق و س و ص و ز و ذ и т.д.).

4) Старые, с культурным прошлым, но «неблагозвучные» с точки зрения обывателя топонимы, нередко произвольно заменяются мусульманскими (по имени кого-либо из лидеров, исторических персон или религиозных деятелей, как, например, Хасан-абад, 'Али-абад и т.д.) или «чисто иранскими» названиями (типа *Golestān* «цветник», *Zībā-šahr* «красивый город» и т.д.). Поэтому в подобных «культурных» или «исправленных» топонимах, – если, конечно, они не относятся к недавно построенным сельским или городским объектам, – следует, как правило, усматривать новообразования, заменяющие старые названия, которые порою могут оказаться очень ценными образцами иранской лексики. Справедливости ради надо отметить, что в некоторых изданных в Иране источниках в отдельных случаях после официального названия приводится и прежнее имя (*nām-e qablī*) местности. Тем не менее, почти всегда приходится проверять детали, связанные с названиями населенных пунктов (точное произношение, варианты, народную этимологию и т.д.) непосредственно на месте у жителей или у выходцев из этих мест.

5) Нередки умышленные искажения исконного топонима с целью его «окультуривания», подведение под персидскую языковую фактуру. Например, *Kabūd-mehr* в районе Тавалеш провинции Гилян – вместо исконного талышского топонима *Kūrāmār*; или *Mehr-andū* в шахрестане Исфахан, которое, очевидно, является искусственной заменой некоего, скажем, **Marandū*, т.е. «река Маранд» или чего-либо в этом роде. Можно быть уверенным, что везде, где на географической карте современного Ирана выступает элемент *mehr* (например, *Mehr-šahr*, *Mehr-ābād* и т.д.), то это, несомненно, продукт недавнего творчества, ибо теоним *Mehr* (<*Miθra*-) в иранской гидротопонимии сохранился только в виде *Mīl(ā)*-, как, например, в *Mīlāgird* (<ср.-иран. **Mi(h)rdād-gird* <др.-иран. **Miθradāta-krta-*), названии деревни в шахрестане Ферейдан провинции Исфахан. Или еще *Xurram-kaš* в районе Фуман провинции Гилян – переделанный вариант старого названия деревни *Xar-kaš* (во избежание совпадения с омонимом *xar* «осел») и т.д.

К данной категории случаев, так сказать, официального «исправления» топонимов относится, конечно, и название перевала *Ḥeyrān*, близ Астары, связывающего провинцию Ардебиль с Гиляном. Местное талышское население называет перевал на своем языке *Hērōn*, «туманный», что соответствует ландшафтным характеристикам местности, часто покрываемой густой мглой.

6) Качество гласного тоже иногда может варьироваться, что требует особого внимания для выяснения оригинальной формы слова. Ср. *Varkaš* и *Vārkaš* – названия населенных пунктов, ущелья и горы в Восточном Азербайджане и в районе Талеган, севернее Караджа (ныне центр провинции Альборз). Причем такая вариантность может иметь как объективно лингвистическую основу, так и быть обусловленной субъективными причинами – небрежностью в написании, ошибкой регистратора и т.д.

7) В общем, искажения при нормировании географической номенклатуры Ирана по персидской модели в большинстве случаев происходят, по сути, из-за ограничений, налагаемых арабо-персидской графикой, не приспособленной для точной передачи оригинальных форм в диалектных ареалах страны – преимущественно по части вокализма. Это касается в первую очередь так называемых *vāv-i majhūl* и *uyū-i majhūl*, которые в классическом новоперсидском в середине слова, наряду с /ū/ и /ī/, передавали также /ō/ и /ē/, возникшие из др.-иранских дифтонгов *-*au-* и *-*ai-* (в среднеперсидском и классическом персидском - *ō* и *ē*). В современном новоперсидском (начиная с 14-15вв.) эти фонемы совпали: *vāv-i маджхул* в указанной позиции читается ныне исключительно как *ū*, а *yūi-маджхул* – как *ī*. Данное обстоятельство всегда следует учитывать при раскрытии исконного облика топонимических единиц, переданных арабо-персидской графикой. Например, *هوراند* (читается *Hūrānd*), местность в шахристане Ахар между Табризом и Ардебилем, локальное произношение которого – *Hōrānd* или *Ōrānd*, *أخولا* (*Axūla*), деревня близ Табриза – *Axōla*; *رينه* (*Rīne*), деревня в шахристане Лариджан близ дороги, ведущей от Амола в Тегеран – *Rēnə*; *گوران* (*Gūrān*), селение к востоку от озера Талеган, на берегу реки *Tāleqān-rūd* – *Gōrān*, и т.д.

При дальнейшей работе с материалом, без сомнения, могут быть выявлены и другие случаи неадекватной фиксации географической номенклатуры, носящие системный характер.

